

Предпочтения преподавателей вузов относительно научной деятельности и преподавания

Я. Я. Козьмина

Козьмина Яна Яковлевна

младший научный сотрудник Института институциональных исследований НИУ ВШЭ. Адрес: Москва, 101000, Мясницкая ул., 20. E-mail: ikozmina@hse.ru

Работе присуждено 3-е место на Конкурсе научных работ молодых ученых 2013 г.

Аннотация. Автор оценивает предпочтения представителей профессорско-преподавательского состава российских вузов в отношении научной деятельности и преподавания, структуру их рабочего времени, научную продуктивность и то, как различаются в этом отношении вузы с особым статусом и без особого статуса. Эмпирической основой работы послужили данные двух международных исследований, проводившихся в том числе и в России: International Academic Profession (1991–1993 гг.) и Changing Academic Profession (2007–2012 гг.). В России большинство преподавателей вузов отдают предпочтение преподавательской деятельности перед исследовательской, в отличие от работников акаде-

мической сферы многих других стран. При этом распределение предпочтений у преподавателей вузов со статусом «научно-исследовательский университет» не отличается от такового у преподавателей в вузах без особого статуса. Несмотря на то что нагрузка на работе у преподавателей, предпочитающих исследовательскую деятельность, выше и задачи, решаемые ими в ходе работы, менее рутинные, они испытывают меньше стресса, а удовлетворенность работой у них выше. Автор приходит к выводу, что распределение предпочтений преподавателей отражает особенности системы высшего образования в СССР и РФ: фокусирование вузов на преподавании, отделение науки от вузов, низкое финансирование вузов вообще и их научной деятельности в частности.

Ключевые слова: университеты, научно-исследовательские университеты, профессорско-преподавательский состав, исследовательская деятельность, преподавание, профессиональный стресс, удовлетворенность работой.

Статья поступила в редакцию в ноябре 2013 г.

В работе использованы результаты проекта «Международное сопоставительное исследование института контрактных отношений („Учебное заведение — преподаватель — ученик“ в российских и зарубежных вузах и школах)», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 г.

Популярность высказанной в начале XIX в. в Германии В. фон Гумбольдтом идеи о том, что задача университета должна состоять не только в преподавании, но и в проведении научных ис-

следований, росла на протяжении всего XX в. Убеждение в необходимости организации в университете исследовательской деятельности высказывал, например, Т. Парсонс, полагавший, что обучение в вузе — это полноценная ступень социализации и сформировать у студентов навыки рационального научного мышления не способны те, кто сам не практикует его постоянно [Parsons, Platt, 1970]. Тем не менее в некоторых странах, таких как Франция и Россия, научная деятельность еще долгое время осуществлялась вне вузов — в специализированных учреждениях, таких как академии наук.

Современное высшее образование невозможно представить себе без участия студентов и преподавателей в исследовательской деятельности, и тем не менее вопрос о влиянии научной активности преподавателя вуза на качество его преподавания остается дискуссионным. Например, метаанализ 58 исследований, в которых индикаторами качества преподавания и исследовательской деятельности выступали, как правило, преподавательский рейтинг и количество публикаций, показал, что корреляция между качеством научно-исследовательской деятельности и преподавания довольно низка (в большинстве рассмотренных работ близка к нулю) и имеет тенденцию уменьшаться со временем (коэффициенты корреляции ниже в более поздних публикациях) [Hattie, Marsh, 1996]. Однако авторы не считают эти результаты свидетельством того, что занятия исследовательской деятельностью не влияют на преподавание в принципе. По их мнению, они, скорее, означают, что эти два вида деятельности преподавателей в вузах организованы так, что не создают эффекта позитивного влияния друг на друга [Hattie, Marsh, 2004]. Тем не менее факт ведения исследовательской деятельности, отношение к ней и ее доля в общем объеме работы преподавателя вуза входят в число самых существенных факторов, определяющих характер университетской жизни — от миссии университета до принципов оплаты труда преподавателей.

Будучи поставлены перед необходимостью сочетать преподавательскую, исследовательскую и зачастую административную работу в условиях ограниченных ресурсов времени, преподаватели ищут для себя оптимальное соотношение этих видов деятельности. Б. Кларк выделил две группы преподавателей — более ориентированных на науку и более склонных к преподаванию — и описал их на американской выборке сотрудников вузов: преподаватели первой группы более независимы, более авторитетны в научном мире и обладают большей ценностью на рынке академических работников, в то время как представители второй группы вынуждены преподавать у менее сильных учеников, более зависимы от количества студентов и их мнения о своем преподавании [Clark, 1987].

Автор выражает благодарность организаторам международного проекта Changing academic profession — W. Cummings, O. Bain и U. Teichler за помощь в разработке методологии и обсуждение основных результатов российской части проекта на семинаре в НИУ ВШЭ, а также А. Пановой, И. Давыдовой и всему коллективу лаборатории «Институциональный анализ экономических реформ» за внимание, терпение и полезные комментарии к данной работе.

Рис. 1. **Предпочтения академических работников**
(% заинтересованных в первую очередь в исследовательской деятельности или склоняющихся к ней)

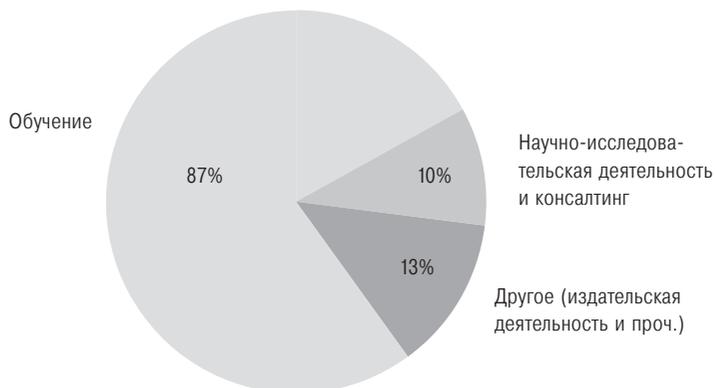
Источник: [Altbach, 1996].

Согласно международному исследованию International Academic Profession, проведенному Центром Карнеги в 1991–1993 гг., среди 14 стран — участниц проекта Россия занимала последнее место по доле академических работников, ориентированных скорее на научную работу, чем на преподавание (рис. 1а). Международное исследование академической профессии, проведенное в 2012 г., — Changing Academic Profession — показало, что позиции России по данному показателю не изменились, она по-прежнему занимает последнее место по числу преподавателей, отдающих предпочтение исследовательской деятельности (рис. 1б).

Чем обусловлена такая расстановка приоритетов у работающих в сфере высшего образования? Структура рабочего времени преподавателей складывалась в условиях, когда вузы делали акцент на обучении, а не на научной деятельности. В СССР исследовательская деятельность осуществлялась в основном в научных институтах и центрах академий наук, вузы же были призваны готовить кадры для науки и профессиональной деятельности [Фруммин, Кузьминов, Семенов, 2013]. До сих пор основным источником финансовых средств вуза была деятельность, связанная с обучением студентов (рис. 2), а зарплаты ППС на протяже-

Место России в международных исследованиях

Рис. 2. **Источники доходов государственных вузов РФ (2011 г.)**

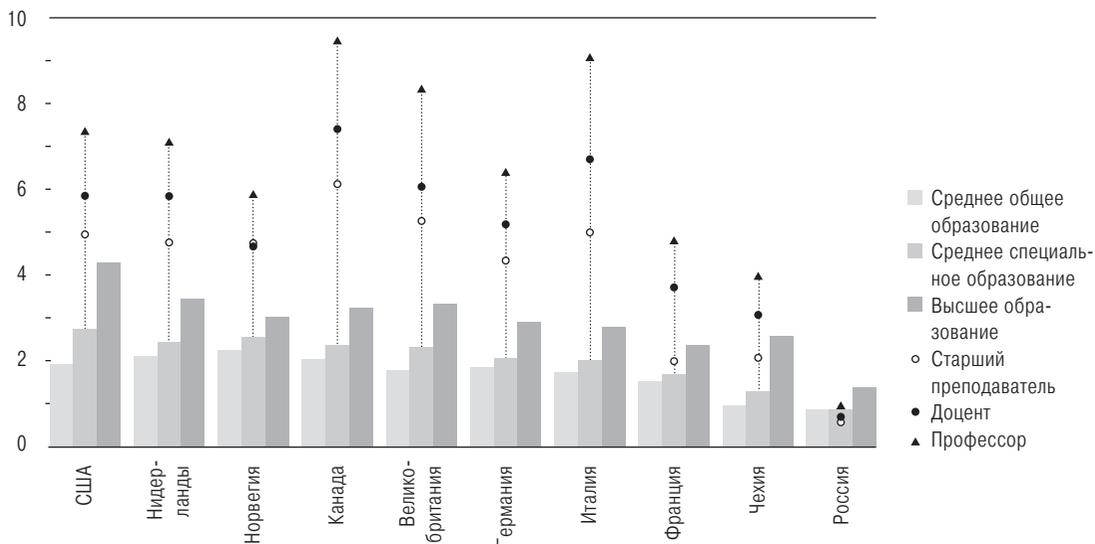
Источник: Данные Министерства образования и науки.

нии всего постсоветского периода, как правило, не превышали среднедушевого дохода населения страны (на рис. 3, в частности, показано, что в России средний доход профессора ниже среднего дохода человека с высшим образованием), что делало поиск и наем сотрудников, ориентированных на исследовательскую деятельность, делом непосильным и невыгодным для многих вузов, а существенное стимулирование собственных сотрудников к научной работе — избыточной роскошью: «Лишь 38,5% руководителей вузов считают, что только тот, кто занимается наукой, может преподавать хорошо; 33,8% — полагают, что научная активность вуза является индикатором высокого качества обучения для потребителя; 24,6% — уверены, что научная работа повышает репутацию вуза, 10,8% — утверждают, что она приносит вузу высокий доход. Таким образом, менее половины ректоров имеют реальные внутренние мотивы к развитию науки в своих учреждениях» [Рощина, Юдкевич, 2009]. Человеку с хорошим образованием в России экономически выгоднее искать работу вне академического сектора, что затрудняет поиск кадров для научно-исследовательской работы в университетах, ведет к оттоку человеческого капитала, снижению общей продуктивности и конкурентоспособности вузов.

Осуществляемый в настоящее время переход от сметного к нормативному финансированию учреждений высшего профессионального образования (2010–2016 гг.)¹ только усиливает

¹ Материалы к совещанию министра с руководителями учреждений высшего профессионального образования 17 марта 2012 г. «О переходе на нормативное финансирование государственных услуг за счет средств федерального бюджета» минобрнауки.рф/документы/2050

Рис. 3. Сравнение средней зарплаты населения в целом (в зависимости от уровня образования) и ППС вузов (тыс. долл., PPP adjusted, 2009)

Источники: РОССТАТ, OECD, ИНИИ НИУ ВШЭ.

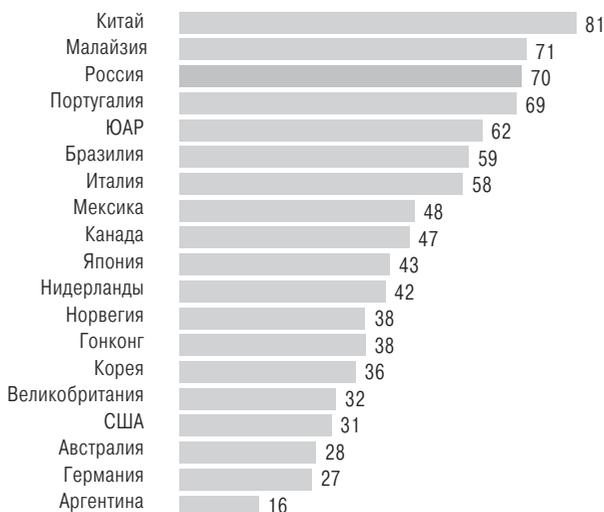
тенденцию к организации жизни вуза именно вокруг преподавательской деятельности, поскольку предполагает зависимость государственного финансирования вузов от количества студентов.

Низкая рабочая мобильность ППС (рис. 4) и существование квазипостоянного трудового контракта с вузом² также не способствовали созданию сильных стимулов к тому, чтобы вузовские преподаватели вкладывали силы в создание собственной научной репутации для повышения своих шансов на академическом рынке труда. Самым популярным способом компенсации низких заработков является преподавание в других вузах и на других образовательных программах одновременно с работой в данном вузе на полной ставке [Рощина, Филиппова, 2006].

Нововведения последних лет были направлены на повышение научной активности работников академической сферы и продуктивности исследований в России, в том числе за счет оптимизации финансирования вузов. В частности, в 2006–2009 гг. в рамках приоритетного национального проекта «Образование»

² «Пожиженных контрактов в российских университетах не существует. В то же время гарантии занятости в университетском секторе довольно высоки, и преподаватели рассматривают свою должность как постоянную, поскольку реальная конкуренция между ними отсутствует и контракты возобновляются почти автоматически» [Андрущак, Юдкевич, 2012].

Рис. 4. Доля преподавателей, работающих с момента получения наивысшей степени в одном вузе (среди профессоров и доцентов)

Источник: [Teichler, Arimoto, Cummings, 2013].

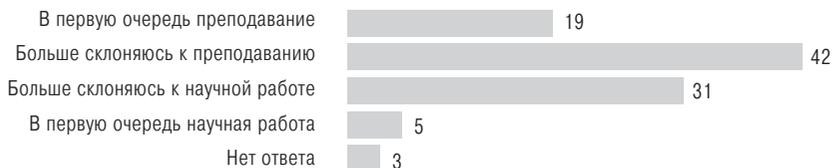
на инновационные программы вузов было ассигновано 40 млрд руб.: в 2006–2008 гг. был проведен конкурс среди университетов, отобраны 57 из более чем 600 государственных вузов, для них созданы специальные программы финансирования, рассчитанные на два года³. В 2010–2012 гг. в рамках государственной программы «Поддержка ведущих российских вузов» 90 млрд руб. выделены на поддержку программ развития МГУ и СПбГУ; на модернизацию научно-исследовательского процесса и инновационной деятельности в национальных исследовательских университетах (в 2006–2012 гг. создано 9 таких университетов, программа поддержки рассчитана на 10 лет); на развитие кооперации российских вузов и производственных предприятий; на привлечение ведущих ученых в российские вузы; на развитие инновационной инфраструктуры в российских вузах; на поддержку научных проектов, реализуемых совместно ведущими вузами и ведущими научными организациями⁴. Кроме программ поддержки наиболее сильных университетов, были осуществлены и меры, направленные на основную массу вузов, — их слияния и доведение зарплат ППС до уровня средней зарплаты по региону⁵.

³ <http://old.mon.gov.ru/pro/pnpo/vuz/>

⁴ <http://old.mon.gov.ru/pro/ved/>

⁵ минобрнауки.рф/пресс-центр/2735

Рис. 5. **Предпочтения ППС относительно преподавания и научной деятельности** (всего 1213 человек)

Однако мы предполагаем, что институциональная инерция и доминирование в составе доходов ППС оплаты за преподавание в существенной степени препятствуют смещению приоритетов с преподавательской деятельности к исследовательской, что, в свою очередь, тормозит кадровые изменения и рост научной продуктивности. В данной ситуации расчет на то, что изменение принципов финансирования автоматически запустит сдвиги в научной и учебной деятельности вузов, может не оправдаться, не говоря уже о том, что уровень финансирования еще долго будет далек от того, чтобы обеспечить сопоставимые с другими мировыми университетами доходы ППС.

В данной работе мы рассмотрим предпочтения представителей ППС относительно научной деятельности и преподавания, структуру их рабочего времени, научную продуктивность и то, как различаются в этом отношении вузы с особым статусом и без особого статуса. Мы опираемся на данные двух международных исследований, проводившихся в том числе и в России: опросы работников академической сферы в 1991–1993 гг. (International Academic Profession) и в 2007–2012 гг. (Changing Academic Profession, CAP)⁶.

⁶ Международное исследование CAP опирается на методику и процедуру выборки, разработанные в работе [Cummings, Bracht, 2006] и имеет общую анкету, которая позволяет создать надежную базу данных для сравнения результатов разных стран. В российском опросе CAP в анкету были добавлены некоторые вопросы, касающиеся инбридинга и академической мобильности. Предшественником CAP является исследование академической карьеры, проведенное Фондом Карнеги в 1991–1993 гг. в 14 странах, в том числе и в России [Altbach, 1996]. Около 50% вопросов исследования Фонда Карнеги были использованы в исследовании CAP для сравнения результатов в странах, где проводились оба исследования.

В российском опросе по методологии CAP выборка была представлена 25 вузами, случайным образом отобранными из списка 311 аккредитованных государственных учреждений высшего образования, находящихся в подчинении Министерства образования и науки (без филиалов) и располагающихся в 9 регионах Российской Федерации с высокой концентрацией вузов (Москва, Санкт-Петербург, Нижегород-

Мы будем рассматривать научно-педагогических сотрудников, работавших на полную или неполную ставку и преподававших в 2011/2012 учебном году не менее трех часов в неделю. Распределение предпочтений этих преподавателей относительно преподавания и научной деятельности представлено на рис. 5.

Предпочтения преподавателей и их работа в вузе

Реже других склонны ограничиваться только преподаванием две разные по возрасту и статусу группы работников академической сферы: профессора, доктора наук и наиболее молодые сотрудники — ассистенты или ученые, получившие степень недавно.

В отличие от результатов, полученных по другим странам, где проводилось исследование CAP [Teichler, Arimoto, Cummings, 2013], в России не наблюдается различий в предпочтениях между представителями разных научных дисциплин и между сотрудниками с разным уровнем карьерной мобильности (часто менявшими вуз и проработавшими всю жизнь в одном или двух вузах).

Значимую роль играют навыки и знания, которые преподаватели получили во время своего обучения: те, кто высоко оценивает свою подготовку как исследователя, чаще выбирают исследовательскую деятельность как более привлекательную. Также среди склонных к исследовательской работе существенно выше доля тех, кто во время написания кандидатской диссертации участвовал и в других научных исследованиях со старшими коллегами, — 68%, а среди тех, кто предпочитает только преподавать, таковых 44%.

Те, кто отдает предпочтение преподаванию, считают, что преподавание и научная работа едва ли совместимы друг с другом, и сомневаются в том, что научная деятельность может положительно влиять на преподавательскую (рис. 6).

Независимо от своих предпочтений преподаватели в целом одинаково оценивают условия, ресурсы и персонал, необходимый для работы, которые им доступны в их вузе: большинство (80–90%) считают условия для работы хорошими. Однако финансирование научной деятельности треть опрошенных оценила как плохое или очень плохое, и с этим связано негативное восприятие динамики условий работы (рис. 7). При этом преподаватели, более склонные к исследовательской работе, выглядят более адаптированными к академической жизни: они более позитивно оценивают условия работы в вузе, в высшем образовании и науке вообще, а также ведут себя активнее, например гораздо чаще участвуют в конкурсах на государственные гранты.

ская, Новосибирская, Самарская, Свердловская, Ростовская, Томская области и Приморский край) [Павлюткин, Андрущак, Новиков, 2010]. В каждом вузе на основании списка ППС были отобраны и опрошены 60–65 научно-педагогических сотрудников.

Рис. 6. **Эффект научной деятельности для преподавания** (доля выбравших «совершенно согласен» или «согласен», %)

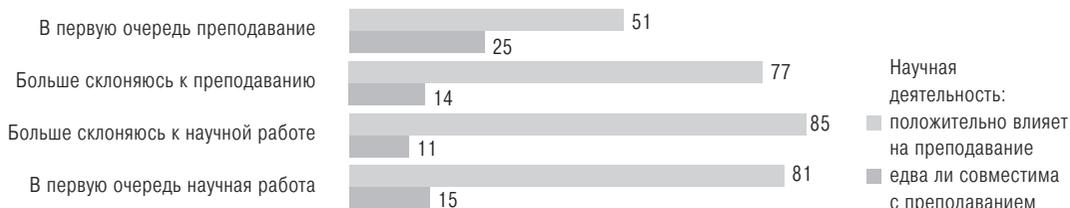

Рис. 7. **Распределение ответов на вопрос «Как изменились с момента начала вашей карьеры условия работы в целом в высшем образовании и науке — улучшились или ухудшились?»**

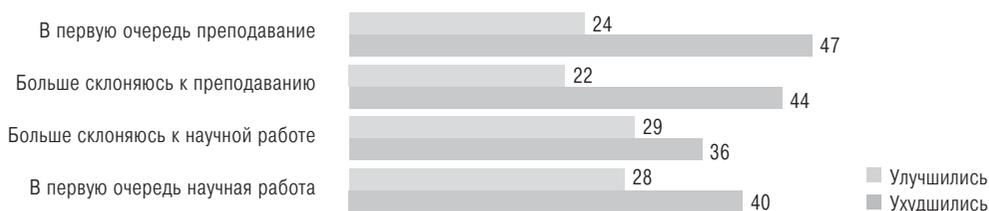
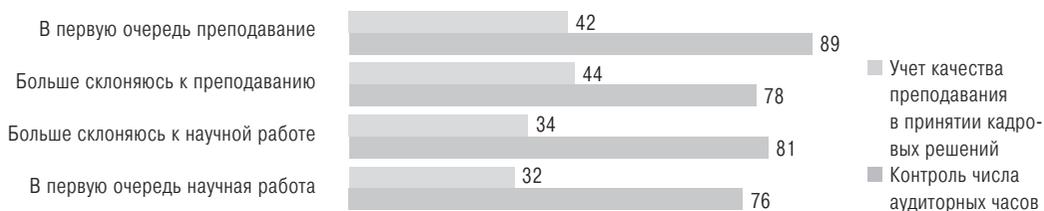

Рис. 8. **Оценка преподавателями контроля числа аудиторных часов со стороны администрации и учета вузом качества преподавания**

Баланс рабочего времени, посвящаемого преподаванию и научной деятельности, зависит от предпочтений преподавателей, но не определяется исключительно ими: количество и распределение аудиторных часов — вопрос, в решение которого вовлечены множество стейкхолдеров помимо самих преподавателей: студенты, руководство вуза, Министерство образования и науки. Согласно нашим данным, те, кто предпочитает преподавание, субъективно переживают более сильное давление со стороны администрации в отношении контроля числа аудиторных часов, чем склонные к исследовательской деятельности, но и вторые оценивают его как довольно существенное (рис. 8).

Рис. 9. Среднее количество времени, уделяемое преподаванию и исследовательской деятельности (часов в неделю)

Рис. 10. Доля преподавателей, писавших заявки на гранты и тексты по результатам своих исследований в прошлом учебном году

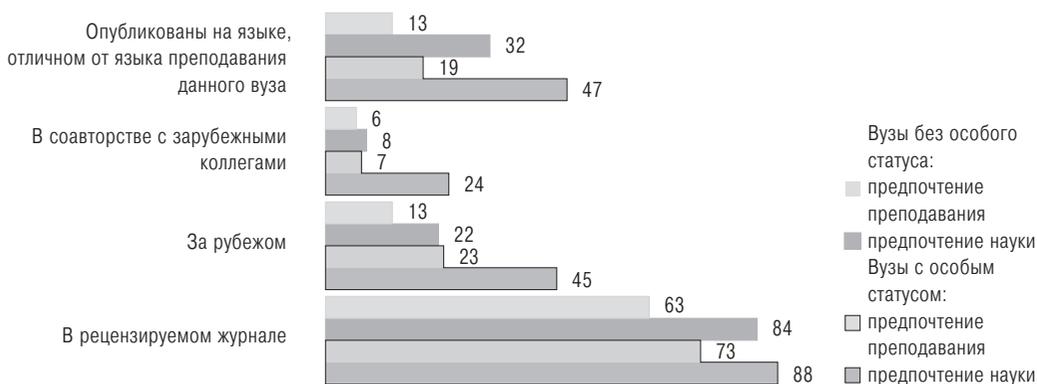
Предпочитающие преподавание уделяют ему примерно 80% своего рабочего времени (рис. 9). Те, кто склонен к исследовательской деятельности, отдают ей в среднем около трети времени. Доля времени, выделяемого на научную работу, выше у тех преподавателей из числа склонных к исследовательской деятельности, кто имеет научную должность в данном вузе, — она составляет 40%. Но таких счастливицков довольно мало — всего около трети тех, кто предпочитает исследовательскую деятельность.

Характер преподавания в группах представителей ППС с разными предпочтениями также различается: предпочитающие преподавание 87% своего аудиторного времени работают на 1–5-м курсах. Склонные к исследовательской работе тоже много времени (79%) отдают студентам, но они занимаются и более «наукоемким» преподаванием: в среднем 17% своего времени они посвящают магистрантам, аспирантам и т. п.

Трое из четырех преподавателей, для которых важна в первую очередь научная работа, пишут заявки на гранты (рис. 10).

Подавляющее большинство преподавателей, независимо от предпочтений, сообщают о том, что они публикуют тексты, содержащие итоги исследовательской работы (рис. 11). Но поскольку время и усилия, уделяемые ими научно-исследовательской деятельности, существенно различаются, можно предположить, что и реальный вклад в науку у них тоже не одинаков. Мы не можем напрямую сравнить качество научной деятельности и публикаций преподавателей, однако результаты опросов сви-

Рис. 11. Доля преподавателей, имеющих за последние три года хотя бы одну научную работу, опубликованную на иностранном языке, за рубежом или в соавторстве с зарубежными коллегами, в зависимости от статуса вуза и предпочтений преподавателей (%)

Источник: [Teichler, Arimoto, Cummings, 2013].

детельствуют о том, что отдающие предпочтение научно-исследовательской деятельности преподаватели более ориентированы на международные академические стандарты ее ведения, например чаще имеют работы, опубликованные на иностранном языке, в другой стране или с зарубежными соавторами (рис. 11).

Таким образом, преподаватель, предпочитающий научную работу, во время собственного обучения должен был получить навыки исследовательской деятельности, а затем прилагать усилия к получению финансирования своей научно-исследовательской деятельности и работать больше часов в неделю, чем коллеги, предпочитающие преподавать (42 часа при 38 часах в среднем в неделю в данном вузе). Но, несмотря на то что нагрузка на работе у этой группы преподавателей выше и задачи, решаемые ими, менее рутинные, преподаватели, предпочитающие научную работу, испытывают меньше стресса от работы, а удовлетворенность работой у них выше.

Довольно многочисленная группа работников академической сферы, которые предпочитают исключительно преподавание (19% опрошенных), характеризуется следующими общими чертами:

- их уровень образования, как правило, ниже (среди них меньше кандидатов и докторов наук);
- их рабочая нагрузка ниже, чем у остальных: около 36 часов в неделю при 42–45 часах у других групп в данном вузе;
- их карьера менее разнообразна и менее успешна: они реже работают параллельно в других академических учреждениях,

их реже нанимают на работу в том вузе, в котором они учились или получали степень кандидата наук, они реже меняют вузы, в среднем дольше задерживаются на младших преподавательских должностях и реже получают преподавательские должности, которые требуют наличия научной степени и научных работ (доцент, профессор);

- планируя сменить работу, они чаще рассматривают как возможный вариант места, не связанные с наукой и преподаванием;
- они довольно негативно относятся к тому, как устроена их работа в вузе: чаще остальных недовольны академической репутацией своей кафедры и своим доходом, а также более склонны считать, что научная работа не способствует повышению качества преподавания и что эти два вида деятельности трудно совмещать.

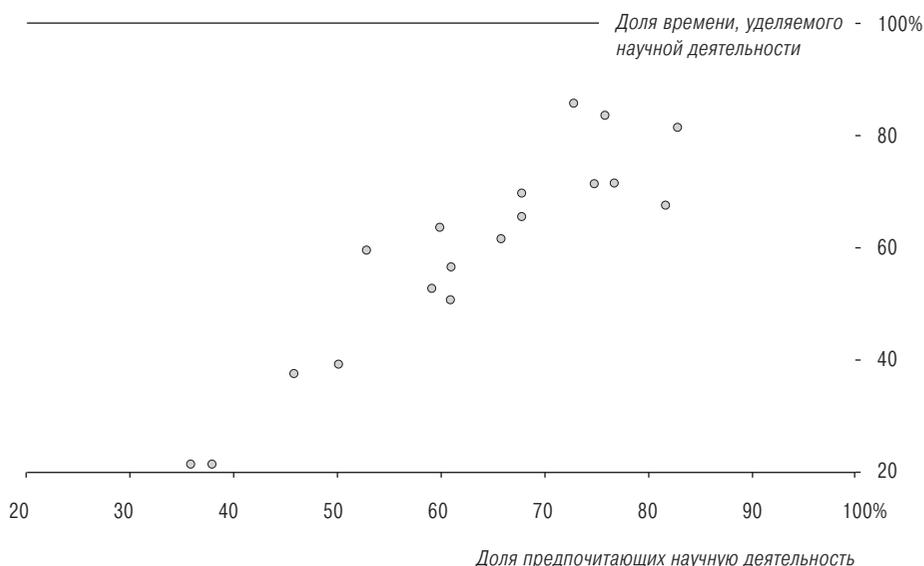
Предпочтения преподавателей в вузах с разным статусом

В любой стране вузы различаются по уровню научно-исследовательской активности и продуктивности, и во многих развитых странах существует устоявшаяся функциональная дифференциация высших учебных заведений. В России же на данный момент сложно выделить определенные типы вузов. Формальная классификация «университет — институт — академия» уже даже приблизительно не отражает то, что происходит внутри вузов [Фрумин, Кузьминов, Семенов, 2013]. Мы сравнили предпочтения и организацию работы преподавателей в национальных исследовательских университетах (НИУ), федеральных университетах, на развитие которых были направлены многие программы дополнительного финансирования последних лет, и в вузах без особого статуса.

Статус национального исследовательского университета предполагает, что это «высшее учебное заведение, одинаково эффективно осуществляющее образовательную и научную деятельность на основе принципов интеграции науки и образования»⁷. Однако различий между академическими сотрудниками из НИУ, федеральных университетов и вузов без особого статуса по предпочтениям относительно преподавания и научно-исследовательской деятельности не наблюдается (рис. 12). Что касается организации работы, самая существенная разница состоит в том, что в НИУ преподаватели уделяют научной работе в среднем на 2 часа в неделю больше, чем в вузах без особого статуса. В остальном же различия между преподавателями с разными предпочтениями больше, чем различия между преподавателями из вузов с разными статусами (см. рис. 11).

⁷ Цитируется по разделу сайта Министерства образования и науки о научно-исследовательских вузах <http://old.mon.gov.ru/pro/niu/>

Рис. 12. Предпочтения и доля рабочего времени на научно-исследовательскую деятельность у штатных преподавателей, работающих на полную ставку

Источник: Данные для других стран САР: [Teichler, Arimoto, Cummings, 2013. Table 20.1].

При этом в России даже в НИУ доля рабочего времени, затрачиваемого преподавателями на научно-исследовательскую деятельность, меньше, чем у преподавателей, работающих на полную ставку, в остальных странах САР, включая США, где большинство опрошенных составили сотрудники *teaching universities* (университетов, основная миссия которых — обучать).

Опыт зарубежных попыток создания исследовательских университетов свидетельствует о необходимости определенной кадровой политики, включающей поддержку научной работы и постепенное сокращение численности научно-педагогических сотрудников, которые недостаточно активны в исследовательской деятельности. В России вузам с особым статусом, видимо, пока не удалось выстроить условия работы и кадровую политику так, чтобы повысить интерес своих сотрудников к научной работе — эту гипотезу подтверждают, в частности, оценки кадровой политики администрации со стороны самих преподавателей: лишь чуть более трети из них отметили, что качество научной работы или преподавания учитывается при принятии кадровых решений, при этом доля придерживающихся этого мнения ниже среди преподавателей, предпочитающих исследовательскую работу (рис. 13).

Рис. 13. **Характеристики работы преподавателя, учитываемые при принятии кадровых решений в вузе** («В какой степени в вашем вузе практикуется...», доля выбравших «В значительной степени да» и «Скорее да»)

Заключение Распределение предпочтений преподавателей российских вузов отражает особенности системы высшего образования в СССР и РФ: фокусирование внимания вузов на преподавании, отделение науки от вузов, низкое финансирование вузов, и их научной деятельности в частности. С точки зрения перспективы повышения в вузах доли сотрудников, заинтересованных в научной работе, стоит отметить значимость такого фактора, как приобретение навыков исследовательской деятельности в ходе получения образования. Очевидно, такие навыки могут быть сформированы, только если студент обучается у преподавателей, заинтересованных в научной работе и проводящих собственные исследования, но доля их невысока — не более трети всех преподавателей. Среди современных студентов проявляет интерес к научным исследованиям и участвует в них тоже приблизительно каждый третий⁸. А для выпускников вузов экономически нецелесообразным выглядит вариант оставаться работать в академической сфере. Таким образом, возникает замкнутый круг, который воспроизводит преимущественное внимание вузов к преподаванию и значительное преобладание преподавания в структуре предпочтений сотрудников.

Литература

1. Андрущак Г. В., Юдкевич М. М. Высшее образование в России: заработная плата и контракты // Как платят профессорам. Глобальное сравнение систем вознаграждения и контрактов. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012.
2. Ащеулова Н. А., Колчинский Э. И. Реформы науки в России (историко-социологический анализ) // Вопросы истории естествознания и техники. 2010. № 1. С. 95–119.
3. Павлюткин И. В., Андрущак Г. В., Новиков А. В. (ред.) Региональный атлас экономики высшего образования (показатели рынка). Йошкар-Ола: Центр Принт, 2010.

⁸ По данным опроса, проведенного Центром социолого-наукоеведческих исследований СПбФ ИИЕТ РАН, «только у 30,9% студентов вузов, учебные курсы которых были ориентированы на науку, сохранилось желание заниматься этим родом деятельности» [Ащурова, Колчинский, 2010].

4. Рощина Я. М., Филиппова Т. Н. Преподаватели на рынке образовательных услуг // Мониторинг экономики образования. Инф. бюллетень. 2006. № 2 (20).
5. Рощина Я. М., Юдкевич М. М. Факторы исследовательской деятельности преподавателей вузов: политика администрации, контрактная неполнота или влияние среды? // Вопросы образования. 2009. № 3. С. 203–228.
6. Фруммин И. Д., Кузьминов Я. И., Семенов Д. С. Незавершенный переход: от госплана — к мастер-плану // Отечественные записки. 2013. № 4 (55). <http://www.strana-oz.ru/2013/4/nezavershennyu-perehod-ot-gosplana---k-master-planu>
7. Шмуратко Д. В. Участие студентов в фундаментальных научных исследованиях // Высшее образование в России. 2013. № 11. С. 37–40.
8. Юдкевич М. М. Российская академическая профессия и построение передовых университетов // Отечественные записки. 2013. № 4 (55). <http://www.strana-oz.ru/2013/4/rossiyskaya-akademicheskaya-professiya-i-postroenie-peredovyh-universitetov>
9. Altbach P.G. (ed.) (1996) *The International Academic Profession: Portrait of Fourteen Countries*. Princeton, NJ: Carnegie Foundation for the Advancement of Teaching.
10. Clark B. R. (1987) *The Academic Life: Small Worlds. Different Worlds*. Princeton, NJ: The Carnegie Foundation.
11. Cummings W., Bracht O. (2006) *CAP Sampling Design*. Washington, DC.
12. Hattie J., Marsh H.W. (2004) One Journey to Unravel the Relationship between Research and Teaching. Paper presented at the International Colloquium «Research and Teaching: Closing the Divide?» <http://www.education.auckland.ac.nz/uoa/home/about/staff/j.hattie/hattie-papers-download/research-and-teaching>
13. Hattie J., Marsh H.W. (1996) *The Relationship between Research and Teaching: A Meta-Analysis* // *Review of Educational Research*. Vol. 66. No 4. P. 507–542.
14. Healey M. (2005) *Linking Research and Teaching to Benefit Student Learning* // *Journal of Geography in Higher Education*. Vol. 29. No 2. P. 183–201.
15. Parsons T., Platt G. M. (1970) *Age, Social Structure, and Socialization in Higher Education* // *Sociology of Education*. Vol. 43. No 1. P. 1–37.
16. Shin J. C., Arimoto A., Cummings W. K., Teichler U. (eds) (2013) *Teaching and Research in Contemporary Higher Education: Systems, Activities and Rewards*. Dordrecht: Springer.
17. Teichler U., Arimoto A., Cummings W. K. (2013) *The Changing Academic Profession: Major Findings of a Comparative Survey*. Dordrecht: Springer.

Preferences of Professors about Research and Teaching

Authors **Yana Kozmina**

Junior Researcher, Center for Institutional Studies, National Research University—Higher School of Economics. Address: 20, Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: ikozmina@hse.ru

3rd Place in a Competition of Young Scientists' Research Papers of 2013.

Abstract This paper aims to analyze preferences of academic teaching staff of Russian universities about research and teaching, as well as structure of their working hours, academic research performance, and related differences between universities with or without special status, based on the results of two international studies that embraced Russia: International Academic Profession (1991–1993) and Changing Academic Profession (2007–2012). In Russia, most professors prefer teaching over academic research, unlike in many other countries, distribution of preferences being the same for teachers at “national research universities” and higher education institutions with no special status. Professors who prefer academic research over teaching acquire research skills as they study and then apply efforts to get financing for their research, working more hours weekly than their teaching colleagues (average 42 vs. 38 hours per week respectively). Although faculty staff who prefer research over teaching have a higher workload and solve less routine problems in their work, they suffer much less stress and are much more satisfied with what they are doing. The conclusion thus is that distribution of professor preferences reflects peculiarities of the higher education system in the USSR and the Russian Federation, such as: focus on teaching, dissociation between science and universities, poor financing of universities as such and particularly of their academic research.

Key words universities, research universities, academic teaching staff, academic research, teaching, occupational stress, job satisfaction.

- References** Altbach P. G. (ed.) (1996) *The International Academic Profession: Portrait of Fourteen Countries*. Princeton, NJ: Carnegie Foundation for the Advancement of Teaching.
- Andrushchak G., Yudkevich M. (2012) Vyssheye obrazovaniye v Rossii: zarobotnaya plata i kontrakty [Higher Education in Russia: Salaries and Contracts]. *Kak platyat professoram. Globalnoye sravneniye sistem voznagrazhdeniya i kontraktov* [How Professors Are Paid. A Global Comparison between Remuneration Systems and Contracts]. Moscow: HSE.
- Ashcheulova N., Kolchinsky E. (2010) Reformy nauki v Rossii (istoriko-sotsiologichesky analiz) [Scientific Reforms in Russia (A Historical and Sociological Analysis)]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, no 1, pp. 95–119.
- Clark B. R. (1987) *The Academic Life: Small Worlds. Different Worlds*. Princeton, NJ: The Carnegie Foundation.
- Cummings W., Bracht O. (2006) *CAP Sampling Design*. Washington, DC.
- Froumin I., Kuzminov Y., Semyonov D. (2013) Nezavershyonny perekhod: ot gosplana — k master-planu [Incomplete Transition: From Gosplan to Master Plan]. *Otechestvennye zapiski*, no 4 (55). Available at: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/nezavershennyy-perekhod-ot-gosplana---k-master-planu> (accessed 1 August 2014).

- Hattie J., Marsh H. W. (2004) *One Journey to Unravel the Relationship between Research and Teaching*. Paper presented at the International Colloquium “Research and Teaching: Closing the Divide?” Available at: <http://www.education.auckland.ac.nz/uoa/home/about/staff/j.hattie/hattie-papers-download/research-and-teaching> (accessed 1 August 2014).
- Hattie J., Marsh H. W. (1996) The Relationship between Research and Teaching: A Meta-Analysis. *Review of Educational Research*, vol. 66, no 4, pp. 507–542.
- Healey M. (2005) Linking Research and Teaching to Benefit Student Learning. *Journal of Geography in Higher Education*, vol. 29, no 2, pp. 183–201.
- Parsons T., Platt G. M. (1970) Age, Social Structure, and Socialization in Higher Education. *Sociology of Education*, vol. 43, no 1, pp. 1–37.
- Pavlyutkin I., Andrushchak G., Novikov A. (eds) (2010) *Regionalny atlas ekonomiki vysshego obrazovaniya (pokazateli rynka)* [A Regional Map of Higher Education Economics (Market Indicators)]. Yoshkar-Ola: Tsentri Print.
- Roshchina Y., Filippova T. (2006) Prepodavateli na rynke obrazovatelnykh uslug [Teachers in the Education Services Market]. *Newsletter of the Monitoring of Education Markets and Organizations*, iss 2 (20). Moscow: HSE.
- Roshchina Y., Yudkevich M. (2009) Faktory issledovatel'skoy deyatel'nosti prepodavateley vuzov: politika administratsii, kontrakt'naya nepolnota ili vliyaniye sredey? [Factors of Research Activities of Professors: Administration Policy, Contractual Imperfection, or Environmental Effects?]. *Voprosy obrazovaniya*, no 3, pp. 203–228.
- Shin J. C., Arimoto A., Cummings W. K., Teichler U. (eds) (2013) *Teaching and Research in Contemporary Higher Education: Systems, Activities and Rewards*. Dordrecht: Springer.
- Shmuratko D. (2013) Uchastiye studentov v fundamentalnykh nauchnykh issledovaniyakh [Participation of University Students in Fundamental Research]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*, no 11, pp. 37–40.
- Teichler U., Arimoto A., Cummings W. K. (2013) *The Changing Academic Profession: Major Findings of a Comparative Survey*. Dordrecht: Springer.
- Yudkevich M. (2013) Rossiyskaya akademicheskaya professiya i postroyeniye peredovykh universitetov [Russian Academic Profession and Organization of the Leading Universities]. *Otechestvennye zapiski*, no 4 (55). Available at: <http://www.strana-oz.ru/2013/4/rossiyskaya-akademicheskaya-professiya-i-postroyeniye-peredovykh-universitetov> (accessed 1 August 2014).